УДК 327

Марина ЛУЧКО

ПОЗИЦИИ СТРАН СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГОВ

Статья поступила в редакцию 10.03.2020

Аннотация. В статье рассмотрены конкурентные позиции некоторых стран Северной Европы (Швеции, Дании и Финляндии) на основе анализа различных международных рейтингов. Опыт достижения общественного консенсуса в этих странах необходимо изучать с точки зрения его применения в других социально-ориентированных государствах Европы. Автор анализирует место этих стран по Индексу глобальной конкурентоспособности, Глобальному инновационному индексу, Индексу цифровизации экономики и общества, а также по ряду показателей, характеризующих социально-экономическое развитие. В ходе исследования выявлено, что страны Северной Европы находятся в числе лидеров многих международных рейтингов. Среди основных причин – реализация принципов скандинавской модели и инновационный фактор. По мнению автора, скандинавская модель остается реально действующей моделью социально-экономического развития на Севере Европы. Её важными чертами являются механизм заключения коллективных договоров, гендерное равенство, экологический менталитет и некоторые другие. Однако в последние годы общество сталкивается с такими вызовами, как старение населения и иммиграция, решения для которых необходимо искать на основе консенсуса. Несомненный интерес представляет анализ конкурентных позиций стран Северной Европы в начале второго десятилетия XXI века и их связь с применением скандинавской модели¹.

Ключевые слова: конкурентоспособность, скандинавская модель, инновационность, цифровизация, Индекс цифровизации экономики и общества, Всемирный экономический форум, капитализм стейкхолдеров.

Проблематике социально-экономического развития стран Северной Европы и скандинавской модели уделяли внимание в своих публикациях многие советские и российские скандинависты. Наибольшую известность приобрели работы под редакцией Ю.С. Дерябина и Н.М. Антюшиной [Северная Европа...2008], А.М. Волкова [Волков, 1991], Л.Д. Градобитовой [Градобитова, 1972], И.В. Гришина [Гришин, 2017], Ю.В. Пискулова [Пискулов, 1975], Н.С. Плевако [Плевако, 2015, 2019]. Скандинавской модели посвящён целый ряд работ европейских экономистов [Andersen et al., 2007; Nickel, 2019; Jacono, 2018; Perraton, 2018; Whinney, 2019].

¹ В данной статье будут рассматриваться Швеция, Дания и Финляндия.

Позиции государств Северной Европы в рейтинге Глобальной конкурентоспособности

Все три рассматриваемые страны Северной Европы относятся к странам с высоким уровнем дохода и ВВП на душу населения. При этом Финляндия имеет наименьшие значения ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС): если в Швеции оно составляет примерно 54 тыс. долл., в Дании – 52 тыс. долл., то в Финляндии – только 47 тыс. долл. (для сравнения в Норвегии – 74, США – 63 тыс. долл.). Однако по масштабам экономики они относятся к малым странам: на них приходится 1% населения и 3% ВВП развитых стран¹.

Для стран Северной Европы характерна в целом макроэкономическая стабильность. Среднегодовые темпы роста в последние годы равнялись примерно 2–3%. Среднегодовые темпы инфляции, как правило, не превышают 2%. Темпы экономического роста находятся под большим влиянием внешних шоков, торговых ограничений и, соответственно, объёмов собственного экспорта. На экономическое положение этих стран отрицательно повлиял мировой экономический кризис 2008–2009 гг., который привёл к снижению глобального спроса на их продукцию. Следующим периодом спада стали 2014–2016 гг., которые были особенно чувствительными для Финляндии в связи с рецессией в РФ и продуктовым эмбарго, поскольку доля финских продовольственных продуктов, которые экспортировались в Россию, была довольно велика.

Показатели безработицы различаются по странам: в Дании – 5% от занятой рабочей силы, в Финляндии – 6,4%, в Швеции – 6,7% (2018 г.)². Уровень занятости зависит, в том числе от комбинации различных пособий по уходу за детьми и выплат трудоспособным, которые могут снижать заинтересованность в поиске работы.

Общие позиции по конкурентоспособности показывает *Global Competitiveness Index* (Индекс глобальной конкурентоспособности). Это ежегодно составляемый рейтинг наиболее конкурентоспособных стран мира, который складывается из 12 субиндексов. По данным 2019 г., Швеция занимала по этому показателю 8-е место, Дания – 10-е, Финляндия – 11-е место. Самые высокие позиции все три страны занимают по макроэкономической стабильности (делят 1-е место), при этом Финляндия стоит на 1-м месте по развитию институтов. Они входят также в число лидеров по показателю “Навыки”, “Динамизм бизнеса” и “Способность к инновациям” (см. таблицу 1). Надо отметить, что Швеция и Финляндия несколько лет подряд входили в пятерку наиболее конкурентоспособных стран мира, но теперь несколько утратили свои позиции.

При этом в странах Северной Европы существует благоприятный для бизнеса деловой климат. Например, по известному докладу Всемирного банка *Doing Busi-*

¹ World Economic and Financial Surveys. World Economic Outlook Database. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/02/weodata/weorept.aspx?sy/> (дата обращения 20.02.2020).

² World Economic Outlook (October 2019). URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/LUR@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD> (дата обращения 05.12.2019).

ness 2020, Дания занимает 4 место, Швеция – 10, а Финляндия – 20 место¹.

Кроме того, для них характерны низкие показатели коррупции, что положительно влияет на деловую среду. По данным международной организации Transparency International, по такому показателю, как *Corruption Perceptions Index* (Индекс восприятия коррупции), в 2019 г. Дания занимала с Новой Зеландией 1 и 2 места, соответственно, Финляндия – 3 место, а Швеция, Швейцария и Сингапур – 4, 5 и 6 места (показатель считался по 180 странам мира)². Такая низкая толерантность к коррупции является частью общей и предпринимательской культуры в странах Северной Европы.

Таблица 1.

Позиции Дании, Финляндии и Швеции по Индексу глобальной конкурентоспособности (2019 г.)

Показатели	Дания	Швеция	Финляндия
Общее место	10	8	11
1. Институты	7	10	1
2. Инфраструктура	15	19	22
3. Внедрение ИТТ	9	4	13
4. Макроэкономическая стабильность	1	1	1
5. Здоровье	29	11	27
6. Навыки	3	7	2
7. Рынок товаров и услуг	12	16	15
8. Рынок рабочей силы	3	22	17
9. Финансовая система	11	8	5
10. Размер рынка	55	40	60
11. Динамизм бизнеса	3	6	7
12. Способность к инновациям	11	5	12

Источник: The Global Competitiveness Report 2019. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf (дата обращения 05.01.2020).

При этом очевидно, что Швеция, Дания и Финляндия занимают низкие позиции по показателю “Размеры рынка”, поскольку, относясь к малым странам, имеют относительно небольшую ёмкость рынка.

Для стран Северной Европы характерна развитая корпоративная структура. Компании в среднем уступают по масштабам своей деятельности компаниям из ведущих стран мира. Это связано как с более поздним развитием рыночных отношений, так и с менее ёмким внутренним рынком. Однако число компаний из Северной Европы, входящих в рейтинг Forbes-2000, в последние годы растёт: в настоящее время насчитывается 51 (вместе с компаниями Норвегии). Больше всего их у Швеции – 26. При этом из 5 крупнейших компаний Швеции 4 компании оперируют в банковской сфере (Norden Bank и другие). Относительно высокую по-

¹ Doing Business 2020. URL: <https://www.doingbusiness.org/en/reports/global-reports/doing-business-2020> (дата обращения 15.01.2020).

² The Corruption Perceptions Index. URL: <https://www.transparency.org/cpi2019> (дата обращения 17.01.2020).

зицию занимает Volvo Group (246-е место в рейтинге), хотя в неё теперь не входит компания Volvo Cars, производящая легковые автомобили, которая была куплена китайским холдингом Geely у компании Ford¹.

Следующая страна по числу компаний (9), входящих в рейтинг Forbes 2000, – Финляндия. Крупнейшими из них, кроме страховой группы Sampo, являются компании традиционной специализации, такие как UPM-Kymmene (целлюлозно-бумажная промышленность), нефтеперерабатывающая Neste, работающая на производном сырье, а также Nokia, утратившая свои былые позиции после продажи производства мобильных телефонов, однако поставляющая и сейчас телекоммуникационное оборудование на мировой рынок².

Среди датских компаний из рейтинга Forbes-2000 (всего 8) выделяются известная европейская компания Moller-Maersk, фармацевтическая компания Novo Nordisk, которая имеет значительную капитализацию (116,3 млрд долл.) и находится в отраслевом списке на 11-м месте. Кроме того, в топ-5 входит пивоваренная компания Carlsberg³. Все ведущие компании североевропейских стран являются экспортно ориентированными и глубоко встроенными в глобальные производственно-сбытовые цепочки.

Скандинавская модель как базис для формирования высокого уровня конкурентоспособности

Главными источниками конкурентоспособности стран Северной Европы являются, на наш взгляд, реализация принципов скандинавской модели и фактор инновационности. В российской и зарубежной литературе сложилось определенное понятие скандинавской модели. Её характерными чертами можно считать следующие:

- построение государства “всеобщего благосостояния”, которое привело к высокому уровню социально-экономического развития;
- активное участие социал-демократических партий в работе законодательных и исполнительных органах власти;
- сильные профсоюзы и организации предпринимателей;
- коллективные отраслевые договоры об уровне заработной платы;
- высокая политическая и экономическая активность женщин;
- особый “экологический менталитет”;
- специфическая деловая культура и этика бизнеса [Мировая экономика..., 2019].

Важную роль в обществе и в политике играют *социал-демократические партии*. Как пишет Плевако Н.С., “по социал-демократическим чертежам был осуществлен долговременный социально-политический эксперимент” [Плевако, 2015]. Хотя социал-демократы не всегда выигрывают выборы, налицо “единый социал-

¹ GLOBAL 2000. The World's Largest Public Companies. URL: <https://www.forbes.com/global2000/list/#country:Sweden> (дата обращения 10.10.2019).

² GLOBAL 2000. The World's Largest Public Companies. URL: <https://www.forbes.com/global2000/list/#country:Finland> (дата обращения 10.10.2019).

³ GLOBAL 2000. The World's Largest Public Companies. URL: <https://www.forbes.com/global2000/list/#country:Denmark> (дата обращения 10.10.2019).

либеральный тренд, где программные различия так называемых буржуазных партий и социал-демократии становятся всё менее и менее заметными” [Плевако, 2015].

На последних парламентских выборах социал-демократы и представители левых блоков победили во всех трёх странах: по данным прессы, в Швеции за социал-демократов голоса отдали 28,3% избирателей, в Дании – 25,9%, в Финляндии – 17,7%.

Построение государства благосостояния основано, в том числе, на высоких социальных расходах с целью поддержать определённое социальное равенство и на развитии широкого круга общественных услуг в здравоохранении, образовании, пенсионном обеспечении и других. Характерной чертой является относительно стабильная и низкая степень неравенства в доходах. Поэтому страны Северной Европы можно назвать эгалитарными обществами.

Социальная ориентированность в общественном и экономическом развитии стран Северной Европы очевидна. Государственные расходы на здравоохранение в процентах от ВВП: 10,9 в Швеции, 10,4 в Дании и в Финляндии (2017 г.)¹, на образование – в Швеции и в Дании – 7,6% от ВВП, в Финляндии – 6,1% (2018 г.)²

Эти государства – лидеры *Global Social Mobility Index* (Глобального Индекса Социальной Мобильности), который был впервые представлен на последнем Экономическом форуме в Давосе в январе 2020 г., занимают первые 5 мест (Дания, Финляндия, Норвегия, Швеция, Исландия). Индекс рассчитывается на основе 10 показателей, связанных с развитием систем здравоохранения и образования, доступом к технологиям, возможностями трудоустройства, условиями труда, справедливой заработной платой, социальной защитой и развитием инклюзивных институтов³.

Благодаря *коллективным договорам* в североевропейских странах дифференциация зарплат оказывается весьма незначительной, что приводит к низкой степени неравенства в уровне дохода (до уплаты налогов). Тем самым формируется инклюзивный рынок труда, который является особенностью этих стран.

Зарубежный исследователь Р. Джакано отмечает, что за счёт низкой дисперсии заработных плат высокопродуктивные предприятия получают своего рода косвенную субсидию, поскольку они покупают высококвалифицированный труд за относительно низкую цену. Они могут увеличивать свои инвестиции и предъявлять спрос на высококлассных специалистов, что приводит в конечном счёте к росту производительности труда. Таким образом, в долгосрочном периоде выявляется положительная корреляция между маленькой разницей в зарплатах и производительностью труда [Ясопо, 2018].

Эту позицию поддерживает Дж. Перратон: “Коллективная выработка соглашений приводит к тому, что выигрывают более продуктивные компании, в результате чего рабочая сила перетекает в более эффективные компании, что повышает производительность труда в экономике в целом” [Perraton, 2018].

Гендерное равенство – одно из заметных конкурентных преимуществ шведского общества. Швеция является одной из стран с наибольшей долей женщин в пар-

¹ Nordic Statistics 2018. – Nordic Council of Ministers. URL: <https://www.norden.org/en/statistics> (дата обращения 05.12.2019).

² URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2019/ (дата обращения 20.02.2020).

³ URL: <https://www.weforum.org/reports/global-social-mobility-index-2020-why-economies-benefit-from-fixing-inequality> (дата обращения 15.02.2020).

ламенте: например, после выборов 2018 г. в шведском риксдаге 46% депутатов – женщины. В Финляндии и Дании аналогичные показатели – 42% и 37%¹.

Среди директоров компаний женщины в Швеции составляют 39%, а мужчины – 61%. Однако зарплаты в среднем по стране у женщин примерно на 11% ниже, чем у мужчин, имеющих аналогичные опыт работы и образование².

Согласно шведскому законодательству, на семью в Швеции даётся до 480 дней оплачиваемого отпуска по уходу за ребёнком. При этом закон обязывает каждого из родителей взять минимум 90 дней из этих 480, а остальные 300 дней поделить между собой, как они посчитают нужным. В Дании и Финляндии существуют похожие законы. В Швеции в 28% случаев берут декретный отпуск отцы, в Финляндии и Дании – в 11% случаев³.

Экологический менталитет

Для стран Северной Европы характерны относительно высокие показатели выбросов углекислого газа в атмосферу. Это связано с холодным климатом (часть территории расположена за полярным кругом), большой энергоёмкостью производства и низкой средней плотностью населения (кроме Дании). В настоящее время выбросы углекислого газа в тоннах составляют в расчёте на душу населения: в Финляндии – 10,2, Дании – 9,3, Швеции – 5,5⁴. Это вызывает критику экологов, которые предлагают снизить объёмы использования ископаемого топлива, реконструировать старые здания вместо строительства новых и более активно использовать вторичное сырьё [Nickel, 2019]. Однако важно отметить, что, несмотря на рост ВВП, эмиссия углекислого газа за последние 20 лет снизилась.

Доля возобновляемой энергии в конечном потреблении составляет в настоящее время 32% в Дании, 39% – в Финляндии, 54% – в Швеции (в ЕС в среднем – 17%), и она постоянно растёт, в том числе за счёт ветряной энергии и энергии биотоплива. Много внимания уделяется воспроизводству лесов. Однако страны Северной Европы по-разному относятся к использованию атомной энергетики: если в Швеции ее воспринимают отрицательно, то в Финляндии, где действуют четыре АЭС, начали строить пятую и планируют построить шестую. В настоящее время на атомные электростанции приходится 30% вырабатываемой энергии, после запуска двух новых электростанций на них будет приходиться 60%⁵.

Важно, что все страны Северной Европы ставят перед собой амбициозные цели в области экологической политики, что касается в первую очередь планов повысить долю возобновляемой энергии, а также увеличить число пунктов подзарядки электрических транспортных средств.

¹ Знак равенства. Официальный источник информации о Швеции на русском языке. Шведский институт. URL: <https://ru.sweden.se/ljudi/znak-ravenstva/> (дата обращения 30.01.2020).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Nordic Statistics 2018. – Nordic Council of Ministers. URL: <https://www.norden.org/en/statistics> (дата обращения 05.12.2019).

⁵ OECD Economic Surveys: Finland 2018. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-surveys-finland-2018_eco_surveys-fin-2018-en#page28 (дата обращения 10.12.2019).

Специфическая деловая культура и этика бизнеса в странах Северной Европы связана не только с принципами протестантизма. Она имеет более глубокие корни. Ещё в 1240 г. была написана книга “Зеркало короля”, в которых были изложены этические нормы поведения торговцев и дворян на службе короля. Вот некоторые из них:

- хорошо знай законы;
- будь предусмотрительным и честным;
- покажи свою умеренность;
- учись из книг [The Viking’s Guide... 1997].

Надо отметить, что к моменту написания “Зеркала короля” эра викингов уже прошла, но их опыт и мудрость не только как воинов, но и мореходов и торговцев были, безусловно, учтены в первом известном “этическом кодексе” скандинавов.

В то же время идеи протестантизма сыграли огромную роль в формировании деловой культуры, которая характеризуется такими чертами, как законопослушание, дисциплинированность, уважение к правам личности и самоуважение. За пять веков протестантизма эти идеи стали частью менталитета жителей Скандинавии.

Инновационность и цифровизация

Эффективное использование инновационного фактора в социально-экономическом развитии в последние годы является отличительной особенностью стран Северной Европы. Это подтверждают их высокие позиции в рейтинге стран по *Global Innovation Index* (Глобальному инновационному индексу). Обычно Швеция входит в тройку лидеров, а позиции Финляндии и Дании меняются, но они неизменно оказываются в топ-10. По этому индексу в 2019 г. Швеция занимала 2-е место после Швейцарии, Финляндия – 6, а Дания – 7 место¹. Это несомненный успех стран Северной Европы.

Выделим сильные черты каждой из трёх стран на основе анализа 7 субиндексов.

Швеция занимает 3-е место в мире по доле расходов на НИОКР в ВВП (3,4%) и 5-е место по расходам на образование (7,65%). По доле занятых в экономике знаний и результатам внедрения знаний и технологий она занимает 2-е место. Вместе с Финляндией она делит 1-ю позицию по числу патентов на 1 млрд долл. ВВП (по ППС).

Финляндия занимает 2-е место по развитию человеческого капитала и исследованиям, 5-е место по доле экспорта информационно-телекоммуникационных (ИТ) услуг (3,7%), и по доле женской рабочей силы с высшим образованием. Кроме того, она лидирует по одному из показателей креативности – числу созданных мобильных приложений на 1 млрд долл. ВВП по ППС.

Дания занимает 1-е место по использованию ИТ-услуг, по использованию электронных общественных услуг, по числу научно-технических статей на 1 млрд ВВП (по ППС), 2-е место по числу исследователей на млн чел.

Традиционным и одним из главных показателей научно-технического уровня развития любой страны является доля расходов на НИОКР. Как видно из таблицы 2, Швеция, Дания и Финляндия входят в топ-5 стран по этому показателю, а Швеция занимает 3-е место. Надо отметить, что на этом поле идёт острая конкурентная борьба за лидерство, где на современном этапе вырвались вперед Южная Корея и Израиль.

¹ Global Innovation Index (GII) 2019. URL:

https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2019/ (дата обращения 20.12.2020).

Таблица 2.

Доля расходов на НИОКР в ВВП в 2017 г. (в %)

Страны	Доля расходов на НИОКР в ВВП (%)	Страны	Доля расходов на НИОКР в ВВП (%)
1. Южная Корея	4,55	6. Австрия	3,16
2. Израиль	4,54	7. Дания	3,05
3. Швеция	3,40	8. США	2,79
4. Швейцария	3,37	9. Финляндия	2,76
5. Япония	3,21	10. Бельгия	2,70

Источник: Gross domestic spending on R&D. URL: <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm> (дата обращения 15.12.2020).

Важным конкурентным преимуществом стран Северной Европы является участие в современных процессах цифровизации. Если посмотреть на *Digital Economy and Society Index – DESI* (Индекс цифровизации экономики и общества), который представляет собой основной индикатор оценки этих процессов, то можно увидеть, что, по данным на 2019 г., странами-лидерами были: Финляндия, Швеция, Нидерланды, Дания и Великобритания¹. Таким образом, три рассматриваемые северо-европейские страны входят в топ-5 стран Европейского союза по основному актуальному показателю цифровизации. К тому же они входят в топ-10 по *International DESI – 2018*².

Надо отметить, что Индекс DESI используется для оценки цифрового потенциала стран ЕС с 2014 г. и вычисляется на основе 24 индикаторов, объединенных в 5 групп, по 28 странам-членам. В Индекс DESI-2019 входят следующие показатели:

- *Связь*. Развитие инфраструктуры и качества фиксированной и мобильной связи.
- *Цифровые навыки*. Навыки, которые нужны для использования возможностей, предоставляемых цифровым обществом.
- *Использование населением интернета*. Спектр использования возможностей Мировой сети.
- *Интеграция технологий бизнеса*. Цифровизация бизнеса и развитие каналов онлайн-продаж.
- *Цифровые общественные услуги*. Цифровизация предоставления общественных услуг. Развитие е-правительства [Лучко, 2019].

Важно, что три страны Северной Европы занимают высокие позиции по всем этим показателям. Например, Дания занимает 1-е место по развитию связи, в частности, благодаря самому широкому покрытию 4G мобильной связи в Европейском союзе, а также развитию быстрой и ультрабыстрой фиксированной связи. В настоящее время начинается переход на формат 5G. Инновационный фонд Дании выделяет

¹ The Digital Economy and Society Index (DESI). URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/desi> (дата обращения 10.10.2019).

² International Digital Economy and Society Index 2018. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/international-digital-economy-and-society-index-2018> (дата обращения 10.10.2019).

средства на основные 5G-проекты, в которых участвуют представители университетов, промышленности, а также операторы мобильной связи. В планах Дании увеличить скорость связи и расширить 5G связь в сельской местности.

По цифровым навыкам 1-е место по Индексу DESI занимает Финляндия (Швеция – 2-е место), а владение цифровыми навыками остаётся её самым сильным конкурентным преимуществом. Доля IT-специалистов постоянно растет, ежегодно создаётся дополнительно 3–4 тыс. рабочих мест для таких работников. Снижается доля граждан без знания базовых цифровых навыков.

Образование в целом и овладение цифровыми навыками остаётся приоритетом для властей в рамках соответствующей государственной политики. В 2017 г. была проделана большая работа по созданию новой системы квалификационных категорий работников, в том числе в области педагогики. В соответствии с национальной программой учителей-тьюторов, такие педагоги были закреплены за каждой средней школой в Финляндии. Их задача обучать и оказывать поддержку своим коллегам на местах, например, как использовать IT-технологии для процесса обучения. Кроме того, выделены гранты на подготовку самих тьюторов и на их работу.

По использованию населением Интернета 1-е место в ЕС занимает Дания (Швеция – 3-е, Финляндия – 4-е место). Практически все датчане используют все возможности интернет-услуг, в особенности, в сфере банкинга, шоппинга и развлечений. При этом читают новости онлайн 86% пользователей интернета, слушают музыку, смотрят фильмы или играют в игры – 90%, в онлайн-банкинге участвуют 92%. Кроме того, 78% пользователей используют социальные сети, а 82% – онлайн-шоппинг¹.

По цифровизации бизнеса Дания занимает 4-е место, Швеция – 5-е и Финляндия – 6-е место. Предприниматели активно используют цифровые процессы, например, облачные технологии. Особенно важно, что растёт использование цифровых технологий у малых и средних предприятий. Также активно развиваются проекты искусственного интеллекта. Например, в Финляндии в 2017 г. была принята Национальная программа по развитию искусственного интеллекта, которая нацелена на достижения лидерства в его использовании.

Цифровые общественные услуги из всех стран ЕС лучше всего развиты в Финляндии: она занимает 1-е место. Например, система, связанная с медициной, позволяет каждому гражданину Финляндии получить доступ к консультации врачей. Население, включая предпринимателей, может обращаться на портал госуслуг. В ближайшее время намечена организация такой услуги, как рассылка по электронной почте решений, инструкций и объявлений властей. Этот контент будет публиковаться на трёх языках – двух официальных языках Финляндии – финском и шведском, а также на английском.

В целом, цифровизация предоставляет широкие возможности для роста производительности труда, но, по оценкам скандинавских экономистов, приведет к тому, что треть рабочих мест окажутся в зоне риска из-за внедрения автоматизации и других новых технологий. Таким образом, потребуются инвестиции в переобучение рабочей силы и повышение её квалификации.

Как отмечают эксперты Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), законодательство в сфере рынка труда должно установить оптималь-

¹ The Digital Economy and Society Index (DESI). URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/desi> (дата обращения 10.02.2020).

ный баланс между гибкостью и защитой прав трудящихся в кооперации с социальными партнёрами¹.

В чём причины успехов стран Северной Европы в процессах инноваций и цифровизации? На наш взгляд, это построение эффективно действующих инновационных систем на основе моделей “тройной” и “четверной спирали”; использование кластерной политики; значительная доля расходов на НИОКР в ВВП; большая роль государства в инициировании и стимулировании инновационных процессов, в том числе, цифровизации.

В целом, надо отметить, что экономики стран Северной Европы являются наукоёмкими и эффективными с точки зрения инноваций. Главная причина состоит в том, что инновации являются важнейшим фактором конкурентоспособности в современных условиях. Ставка на этот фактор приносит ощутимые долгосрочные выгоды всем группам стейкхолдеров: предпринимателям, потребителям, государству и обществу в целом.

Скандинавская модель: современные вызовы

В последние десятилетия страны Северной Европы, как и многие другие развитые страны, столкнулись с *проблемой старения населения*, а в самые последние годы – с *проблемой иммиграции*.

Проблема старения населения, связанная с низкой рождаемостью и ростом продолжительности жизни, приводит к снижению доли экономически активного населения, которое платит налоги и пенсионные взносы. Это создает давление на общественные финансы. В частности, естественный прирост населения составляет в настоящее время в Швеции – 2,6 на 1000 чел., в Финляндии – 0,8 и в Дании – 0,3.

Для решения этой проблемы предлагаются разные меры. Коллектив авторов из стран Северной Европы [Andersen et al. 2007] считает, что для этого можно использовать несколько путей:

1. Более ранний выход на работу молодёжи.
2. Сокращение периода, во время которого безработные получают пособия.
3. Эффективный мониторинг попыток незанятых найти работу, применение различных схем обучения и переобучения, которые ускорят переход от статуса безработных к статусу занятых.
4. Налоговые льготы для работающих пенсионеров.

По их мнению, это не разрушает скандинавскую модель, а лишь реструктуризирует её, и будет способствовать повышению её эффективности.

Финские специалисты предлагают снизить налоговое бремя за счёт “поворота от налогов на трудовую деятельность к косвенным налогам, налогам на собственность и налогам, относящимся к охране окружающей среды. Эти реформы будут “нейтральными для бюджета” и стимулируют экономический рост¹. В бюджете

¹ OECD Economic Surveys. Sweden. March 2019. URL: <https://www.oecd.org/economy/surveys/OECD-economic-surveys-sweden-2019-overview.pdf> (дата обращения 07.02.2020).

¹ Études économiques de l'OCDE. Finlande. Février 2018. URL: <http://www.oecd.org/fr/economie/etudes/Finlande-2018-OECD-etude-economique-synthese.pdf> (дата обращения 10.02.2020).

Швеции, принятом на 2019 г., также было предусмотрено снижение налогов, что сократило базу для социальных расходов [Плевако, 2019].

Решение проблем иммиграции в странах Северной Европы, в частности, в Швеции, также остаётся одной из важнейших социально-экономических задач. В последние несколько лет число ежегодно приезжающих в Швецию иммигрантов достигает до 130–150 тыс. человек. Из 132,7 тысяч видов на жительство, выданных Государственным миграционным бюро Швеции в 2018 г., 33,8% имели основанием воссоединение семьи, 30,9% – работу в стране, 18,9% – предоставление убежища, 10,6% – учёбу, 5,4% были выданы гражданам ЕС/ЕЭС². Шведское государство несёт большие расходы на ассимиляцию и поддержку определённых групп мигрантов. При этом, как отмечается в ряде западных исследований, беженцам чужды ценности скандинавского общества и им трудно найти взаимопонимание с местными жителями. Поэтому проблема преодоления кросс-культурных различий является важной социальной и культурной задачей.

Важным фактором экономического развития является для малых стран Северной Европы *конкурентоспособность экспорта*. Довольно большая доля экспорта товаров и услуг в ВВП делает эти экономики открытыми, что предполагает их зависимость от спроса на экспорт, на который, в свою очередь влияют цены на продукцию. Однако, как отмечает ряд скандинавских учёных-экономистов, “глобализация – это, прежде всего, возможность, а не угроза. Это основа для роста производительности труда и уровня жизни. Однако продолжающаяся глобализация мировой экономики будет испытывать модель на прочность. Экономические гиганты в Азии и Латинской Америке будут вынуждать реструктуризировать наши экономики более быстрыми темпами, а перемещение производства и потеря рабочих мест должна быть компенсирована посредством инноваций и развития новых видов бизнеса” [Andersen et al. 2007].

Тем не менее, механизм коллективных договоров помогает найти консенсус между задачами повышения конкурентоспособности продукции из стран Северной Европы и социальными льготами, поскольку доходы компаний от продаж в конечном счёте влияют на доходы трудящихся. В условиях сложившейся практики коллективных договоров консенсус вырабатывается профсоюзами и организациями предпринимателей. Примером может служить заключение в Финляндии в 2017 г. Договора о конкурентоспособности, который был подписан представителями государства, предпринимательских структур и профсоюзов и был направлено на улучшение ценовой конкурентоспособности, рост экспорта и занятости. Было согласовано снижение издержек труда на 4% за счёт следующих факторов:

1. Бонусы к отпуску в сфере общественных услуг снижаются на 30% в 2017–2019 гг.
2. Уровень зарплат в 2017 г. замораживается.
3. Взносы на социальное обеспечение будут постепенно перекладываться с предпринимателей на занятых. В 2017–2019 гг. произойдёт снижение на 1 процент-

² Bevil-jade uppe-hålls-till-stånd över-sikter. URL: <https://www.migrationsverket.se/Om-Migrationsverket/Statistik/Beviljade-uppehallstillstand-oversikter.html> (дата обращения 05.02.2020).

ный пункт и на 0,58 процентных пункта после 2020 г.¹

На практике выполнение этих соглашений положительно повлияло на рост экспорта финских машин и оборудования, продукции целлюлозно-бумажной, деревообрабатывающей промышленности, то есть основных отраслей промышленности Финляндии. Конкурентоспособность улучшается, благодаря проведению реформ и заключению соглашений между социальными партнёрами по модерации заработной платы. Таким образом, консенсус, который лежит в основе решения всех основных социальных и экономических проблем в странах Северной Европы, был применён и в этом случае.

* * *

Анализируя современные позиции стран Северной Европы в мировой экономике, надо признать, что ответ на вопрос “Реальна ли скандинавская модель?” будет положительным. Именно применение этой модели, в основе которой лежит общественный консенсус между работниками и работодателями, между различными группами стейкхолдеров, между политическими партиями и общественными движениями сыграло определяющую роль в достижении лидерских позиций этих стран по многим показателям социально-экономического развития. На наш взгляд, незначительное изменение налоговых ставок или уменьшение размера социальных субсидий говорит не о крахе скандинавской модели, а о её коррекции на основе общественного консенсуса.

На последнем Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2020 г. прозвучали идеи Клауса Шваба о новых путях развития капитализма. Он утверждает, что нужна новая модель капитализма – “лучшего капитализма” или “третьего пути”. Это модель капитализма стейкхолдеров, то есть не только инвесторов, но и работников компаний, её потребителей, деловых партнёров, местных сообществ и общества в целом².

Таким “третьим путём” представляется автору путь развития стран Северной Европы. Эта модель на деле учитывает интересы всех заинтересованных сторон, и поэтому успешное применение её основных принципов на протяжении многих десятилетий может стать вдохновляющим примером для других стран.

Однако сами скандинавы не предпринимают усилий для принуждения других стран адаптировать их модель [Whinney, 2019]. Они просто работают совместно над решением общих задач.

Список литературы

- Волков М.А. (1992) Швеция: социально-экономическая модель. Москва, Россия, 188 с.
Градобинова Л.Д., Пискулов Ю.В. (1972) Север и интеграция. Москва, Россия, 200 с.
Гришин И. В. (2017) Выход найден. *Мировая экономика и международные отношения*, 2017, №5, с. 55–65.
Лучко М.Л. (2019) Кто выигрывает цифровую гонку? *Аудит и финансовый анализ*, №3, с. 218–224.

¹ Études économiques de l'OCDE. Finlande. Février 2018. URL: <http://www.oecd.org/fr/economie/etudes/Finlande-2018-OECD-etude-economique-synthese.pdf> (дата обращения 10.02.2020).

² Why we need the 'Davos Manifesto' for a better kind of capitalism. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2019/12/why-we-need-the-davos-manifesto-for-better-kind-of-capitalism/> (дата обращения 05.02.2020).

- Мировая экономика. Экономика стран и регионов. (2019). Под ред. В.П. Колесова, М.Н. Осмо-
вой. Юрайт, Москва, Россия, 520 с.
- Пискулов Ю.В. (1975) Многоликая Скандинавия: страны Северной Европы в системе современ-
ного мирового хозяйства. Москва, Россия, 256 с.
- Плевако Н. (2019) Парламентский кризис в Швеции 2018 и “третья сила”. *Современная Европа*, №2.
- Плевако Н. (2015) Шведская модель: прошлое и настоящее. Институт Европы РАН. *Аналитиче-
ская записка* №11.
- Северная Европа. Регион нового развития (2008). Под ред. Ю.С. Дерябина, Н.М. Антюшиной,
Москва, Россия, 512 с.

References

- Andersen T., Holmström B., Honkapohja S., Korkman S., Söderström H., Vartiainen J. (2007) The Nor-
dic Model. Embracing globalization and sharing risks. Helsinki, ETLA, 156 p.
- Gradobitova L.D., Piskulov Ju.V. (1972) Sever i integracija. Moscow, Russia, 250 p.
- Grishin I. V. (2017) Vyhod najden. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, №5.
- Hickel J. (2019) The dark side of the Nordic model, available at [https://the-dark-side-of-the-Nordic-model_](https://the-dark-side-of-the-Nordic-model_Global-Warming_Al-Jazeera.html)
[Global Warming_Al Jazeera.html](https://the-dark-side-of-the-Nordic-model_Global-Warming_Al-Jazeera.html)
- Jacono R. (2018) The Nordic Model of Economic Development. *Intereconomics*, №4
- Luchko M.L. (2019) Kto vyigryvaet cifrovuju gonku? *Audit i finansovyj analiz*, №3, pp. 218–224.
- Mirovaja jekonomika. Jekonomika stran i regionov. (2019) Pod red. V.P. Kolesova, M.N. Os'movoj, Mos-
cow, Russia, 520 s.
- Perraton J. (2018) Social Corporatism and Capital Accumulation: the Fate of Nordic Model.
Intereconomics, №4
- Piskulov Ju.V. (1975) Mnogolikaja Skandinavija: strany Severnoj Evropy v sisteme sovremennogo
mirovogo hozjajstva, Moscow, Russia, 256 s.
- Plevako N. (2019) Parlamentskij krizis v Shvecii 2018 i “tret'ja sila”. *Sovremennaja Evropa*, №2.
- Plevako N. (2015) Shvedskaja model': proshloe i nastojashhee. Institut Evropy RAN. *Analiticheskaja
zapiska*, №11.
- Severnaja Evropa. Region novogo razvitija (2008). Pod red. Ju.S. Derjabina, N.M. Antjushinoj, Moscow,
Russia, 512 s.
- The Viking's Guide to Good Business (1997). Gudrun, 30 p.
- Volkov M.A. (1992) Shvecija: social'no-jekonomicheskaja model', Moscow, Russia, 350 s.
- Whinney J. Mac (2019) The Nordic Model: Pros and Cons. June 25, 2019, available at
<https://www.investopedia.com/articles/investing/100714/nordic-model-pros-and-cons.asp>

Positions of Nordic Countries through the Prism of International Ratings

Received 10.03.2020

Author: Luchko M., Doctor of Science (Economy), Moscow State University, Faculty of Economics.
Address: 1-46, Leninskie gory, Moscow, Russia, 119991. **E-mail:** mluchko@bk.ru

Abstract. This article considers the competitive positions of three North European countries (Sweden, Denmark and Finland) based on the analysis of various international ratings. The experience of society consensus in these countries should be studied in terms of its application in other social-oriented states of Europe. The author analyzes the place of these countries in the Global Competitiveness Index, the Global Innovation Index, the Digital Economy and Society Index, as well as a number of indicators characterizing socio-economic development. The author reveals that North European countries are among the leaders of many international ratings. The main reasons are the implementation of the principles of the Scandinavian model and the innovation factor. The author's position is that the Scandinavian model remains a valid model of socio-economic development in the Northern part of Europe. Its important features are the mechanism of collective bargaining, gender equality, environmental mentality and some others. However, society has recently faced challenges such as aging population and immigration, which must be addressed on a consensus basis.

Keywords: competitiveness, Scandinavian model, innovation, digitalization, Digitalization Economy and Society Index, World economic forum, stakeholders' capitalism.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320208395>